

Слёзы хлынули из глаз Сяолан, когда она, словно окаменевшая, смотрела на картину в комнате. Всё её тело будто лишилось сил, и она не решалась приближаться. К комнате позднее подошли Конан и дядя Мори, и они тоже остолбенели, увидев происходящее. – Кадзама... – прошептал дядя Мори, глядя на молодого человека, лежащего в комнате. С Цуру Кадзамой дядя Мори был знаком не так близко, он узнал о нём больше от Сяолан и Корана, или из газет и книг. Но прочитав книгу, написанную Кадзамой, по настоятельной рекомендации Сяолан, дядя Мори был вынужден признать, что его репутация не соответствовала истинному таланту. Сегодня, когда он поднимался в горы, чтобы полюбоваться цветущей сакурой, он испытывал к Кадзаме неприязнь. Не только потому, что тот был слаб здоровьем и мог в любую минуту попасть в беду, но и потому, что в последнее время он всё чаще слышал о нём от Сяолан, и это вызывало у него инстинктивное чувство бдительности, свойственное заботливому отцу. Но теперь... Дядя Мори с трудом сдерживал подступающую печаль, глядя на молодого человека, лежащего неподвижно. Солнечные лучи падали на подушку, делая тёмно-красные пятна крови яркими и ослепительными. Даже для такого человека, как он, видевшего немало жизни и смерти, было трудно оставаться равнодушным, когда человек, ещё вчера полный сил, так беззащитно лежал перед ним. Конан тоже стоял у двери, словно окаменевший. Впервые за долгое время его мысли отказали. Он и Сяолан не раз навещали Кадзаму в больнице, видели его слабым, но никогда не видели его бледным и каким-то... опустошенным. Кадзама-сан... Кадзама-сан... Кадзама-кун... Изменения в обращении отражали сокращение дистанции между ними, углублялась привязанность, и росли взаимопонимание. – «Писатель», «Известный писатель»... – вспоминал Конан. – Позже «Загадочный человек», «Тот, кто знает мои самые сокровенные тайны», «Вечно больной», «Человек с одинаковыми хобби», «Учёный». Но теперь, наверное, нужно добавить ещё одно слово: «Мёртвый». Неожиданная тоска и безысходность обрушились на него, но ни капли злости он не испытывал. Если бы погиб кто-то другой, он мог бы разыскать причину смерти и отомстить, но как быть с Кадзамой? Его смерть делала живых такими беспомощными... Кадзама находился в странном состоянии, как в сонном параличе. Он слышал всё, в том числе и резкий запах крови, но чувствовал, что парит в пустоте, не ощущая своего тела. Он чувствовал, как у него идёт носом кровь, его сознание постепенно погружалось в пропасть, он словно превращался в призрак... и в надежде, что кто-нибудь его спасёт, услышал крики о мёртвом.*** Должно быть, это умер настоятель Теньё, и Сюэнэн наконец-то отомстил... Да, он знал, кто мёртв, и даже знал, кто убийца, ведь именно он рассказал Сюэнэну правду. Два года назад монаха убили под видом призрачного Тенгу, настоятель Теньё инсценировал самоубийство. Полиции не удалось найти реального убийцу, и дело было закрыто. Младший брат монаха, Сюэнэн, не поверил, что его брат покончил с собой, поэтому он проник в храм, чтобы узнать правду. Кадзама вспомнил все события прошлой ночи и прямо рассказал ему правду. В то же время, Кадзама дал ему два выбора – отомстить или попытаться найти доказательства для полиции. Очевидно, он решил отомстить сам. Но, как говорится, рыцарь, убивший дьявола, тоже оскверняется его кровью. После успешной мести Сюэнэн стал новым убийцей и вскоре попадет за решётку. Кадзама был рад, что не ошибся в нём. Шаги, которые он слышал прошлой ночью у двери, принадлежали Сюэнэну. Он мог с уверенностью сказать, что именно Сюэнэн убил убийцу. Если бы он сам не умер, Сюэнэн определённо попал бы за решётку. Устранить свидетеля? Или смириться? Кадзама был счастлив, что Сюэнэн выбрал второе. К счастью, он не был ослеплён местью и остался добрым монахом. В противном случае, ему пришлось бы тащить это больное тело на бой. Когда Сюэнэн ходил взад-вперед у двери, раскаиваясь в совершённом, состояние Кадзамы ещё не было таким плохим. Благодаря продвинутым навыкам движения, полученным в системе, а также небольшому опыту владения мечами, которому он обучился, улучшив свою способность к фехтованию, ему не было трудно справиться с уставшим от убийства Сюэнэном. Но теперь... Кадзама падал духом всё сильнее. Он просто ждал рассвета, а затем услышал звук прибытия полиции, которая обнаружила тело, и быстрые шаги полицейских, проходящих мимо. Полиция!!! Кадзама очень хотел, чтобы его обнаружили. Но как раз в тот момент, когда надежда достигла пика, несколько тяжёлых шагов

быстро подошли к двери, и слышались крики: – Нашли ещё одно тело!– Идите и сообщите инспектору Мэгюре!– Ещё один мёртвый!В тот момент Кадзама действительно почувствовал, что умирает, но не от болезни, а от злости.Он пытался успокоиться, говоря себе: «В мире Корана полиция бывает немного глупа. Конан обязательно заметит что-то неладное, когда придёт...» Затем он услышал крики и плач Сяолан, и тихие шаги, которых он больше всего ждал, остановились у двери. Спасибо тебе огромное!!!Заходи поскорее!!Посмотри на меня!!Я ещё не умер!!!Думаю, меня ещё можно спасти...У-у-у...Мёртвым оказался я...На самом деле Конан не виноват. Кадзама всегда болел. Он действительно очень... болен.Утром был такой шум, а он не проснулся. Он действительно выглядел как мёртвый. Дело в том, что у Кадзамы была болезнь лёгких, ему было трудно дышать. Слабый подъём и опускание его груди было ещё сложнее обнаружить под толстым одеялом. Конан был введен в заблуждение полицией и предположил, что Кадзама мёртв...Было нормально, что он не смог заметить этот слабый подъём и опускание под влиянием психического шока. Ну... Так что мир, где только полицейский оказался клеветником, а только Кадзама получил травму, был достигнут.Кадзама был так несчастлив.Но в конце концов, у всех ещё были мозги.После шока, Конан вбежал в комнату и решил тщательно проверить причину смерти Кадзамы.– А что ты делаешь?– Конан!Дядя Мори и Сяолан, которые ещё были в шоке, внезапно заметили небольшую фигуру, мчащуюся навстречу. Они опомнились и попытались остановить его. Но скорость Корана к «месту преступления» не была подвластна смертным.Он быстро осмотрел тело Кадзамы, прежде чем кто-либо смог реагировать, и затем он был поражён, обнаружив...– Подождите, Кадзама, Кадзама ещё не умер!Конан был так шокирован, что даже забыл свою маску и крикнул взрослым именем. Но никто не обращал на это внимания.Сяолан была шокирована, услышав это, и действие по остановке Корана от перемещения «трупа» превратилось в протяжение руки к лицу Кадзамы, чтобы проверить его дыхание.Когда она почувствовала слабое, но уверенное дыхание на своих пальцах, Сяолан почти заплакала снова.Дядя Мори тоже быстро подбежал к Кадзаме, чтобы тщательно пронаблюдать за его состоянием, и он вздохнул с облегчением, увидев слабый подъём и опускание груди Кадзамы.– Он не умер, слава богу, я знал, что Кадзама не так легко умирает .Инспектор Мэгюр, который поздно подъехал к дому, увидел эту сцену, и трое людей объявили, что мёртвый оказался жив.Инспектор Мэгюр не понимал, что происходит, но доверие дяди Мори и других, а также его понимание своих подчинённых, говорило ему, что это было ещё одно недоразумение.Он строго смотрел на озадаченного офицера.